

Житие святителя Серафима (Соболева)

Николай Борисович Соболев — будущий архиепископ Серафим — родился в городе Рязани 1 декабря (по старому стилю) 1881 года в семье мещанина Бориса Матвеевича Соболева и его жены Марии Николаевны. В семье Соболевых было 12 детей, семь из которых умерли в детском и юношеском возрасте. Николай Соболев был десятым ребенком в семье.

Большим испытанием для семьи Соболевых стала внезапная болезнь Бориса Матвеевича. Когда Николаю было шесть лет, его отец перенес инсульт и 14 лет, вплоть до самой смерти, был прикован к постели. Обстановка в семье была проникнута духом молитвы и глубокого осознания Промысла Божия в жизни человека.

Большое влияние на будущего иерарха оказала его мать, хотевшая, чтобы ее сын был священником. К своей матери архипастырь был искренне привязан и впоследствии всегда старался устроить Марию Николаевну недалеко от места своего служения.

В 1894 году Николай Соболев был принят во второй класс Рязанского духовного училища, затем окончил Рязанскую духовную семинарию и в 1904 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В годы учебы будущий архипастырь неоднократно посещал праведного Иоанна Кронштадтского, а также старца Гефсиманского скита Исидора (Грузинского-Козина). Николай Соболев сблизился также с архимандритом Феофаном (Быстровым) — инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, строгим монахом и молитвенником.

По свидетельству митрополита Вениамина (Федченкова), учившегося на курс раньше Николая, в духовной академии его называли «Колечкой». Такое обращение было связано с особой добротой, которую Николай являл в отношении к своим сокурсникам. Любимым времяпровождением Николая Соболева была игра на рояле в семинарском зале и пение молитв, в том числе, и собственного сочинения.

26 января 1908 года Николай Соболев, будучи студентом 4 курса академии, был пострижен в монашество с именем Серафим. 3/16 февраля 1908 года монах Серафим был рукоположен епископом Сергием (Тихомировым) в иеродиакона, а 18/31 марта — в сан иеромонаха.

Осенью 1908 года иеромонах Серафим защитил диссертацию на кафедре нравственного богословия «Учение о смирении по Добротолочию». Рецензент профессор А.А. Бронзов высоко оценил эту работу, как выходящую за рамки кандидатской диссертации. 16 сентября 1908 года Ученый совет академии постановил удостоить иеромонаха Серафима ученой степени кандидата богословия с правом получения степени магистра без новых устных испытаний.

В 1908 году иеромонах Серафим начал преподавательскую деятельность в Пастырском богословском училище, открытом архиепископом Антонием (Храповицким), затем был переведен смотрителем Калужского духовного училища. Большим утешением для иеромонаха Серафима в этот период стало посещение Свято-Введенской Оптиной пустыни. Особенно близкие отношения сложились у него с преподобным Анатолием (Потаповым), который стал его духовником.

В декабре 1911 года отец Серафим был назначен инспектором Костромского духовного училища. 22 декабря 1912 года иеромонах Серафим назначен ректором Воронежской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Воронежская семинария в момент прибытия архимандрита Серафима считалась в отношении дисциплины одной из худших. «Вы назначены в наиболее надежную и бунтарскую семинарию», — писал архимандриту Серафиму архиепископ Антоний (Храповицкий).

Но архимандриту Серафиму удалось улучшить положение. Он отказался от практики наказаний в отношении воспитанников, стараясь понять их проблемы, главной из которых была бедность. Новый ректор добился открытия двух столовых для малоимущих студентов, открыл братство, помогавшее воспитанникам оплачивать обучение, лечение и поездки домой. Ситуация в Воронежской семинарии вскоре заметно улучшилась. В 1915 году в семинарию была направлена комиссия, которая оставила о ней благоприятный отзыв. Член Учебного комитета при Синоде Петр Федорович Полянский (впоследствии митрополит Петр — Патриарший Местоблюститель и священномученик) назвал семинарию одной из лучших в России.

В Воронеже архимандрита Серафима застала революция и гражданская война. В марте 1918 года семинария была закрыта большевистской властью, ее здание было занято красноармейцами. Архимандрит Серафим переехал в монастырь святителя Тихона Задонского.

В первой половине октября 1919 года войска генерала А.И. Деникина взяли Воронеж, но вскоре были вынуждены отступить. Архимандрит Серафим не знал, как ему поступить — уйти на юг или остаться в Воронеже. За советом отец Серафим обратился к разбитому параличом старцу Аарону, который проживал недалеко от Воронежа. «Не беспокойся, ты попадешь в хорошую сторонку», — сказал старец о дальнейшей судьбе архимандрита Серафима. «Как же мне понимать Ваши слова?», — спросил архимандрит. «Попадешь — узнаешь», — был ответ старца. Архимандрит Серафим и его брат иеромонах Сергей покинули Воронеж в последний момент в открытом вагоне с углем для паровоза.

На юге России архимандрит Серафим вошел в подчинение временно независимого Высшего Церковного Управления (ВЦУ), образованного для самостоятельного решения срочных и важных вопросов. 7 мая 1920 года архимандрит Серафим был назначен ректором духовной семинарии в Симферополе. Вскоре был поднят вопрос и об архиерейской хиротонии архимандрита Серафима.

24 сентября 1920 года ВЦУ вынесло решение рукоположить архимандрита Серафима во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Данное определение было подписано

правлящим архиереем Таврической епархии архиепископом Димитрием (Абашидзе),правлящим архиереем Полтавской епархии архиепископом Феофаном (Быстровым), епископом Севастопольским Вениамином (Федченковым) и секретарем Е.И. Махароблидзе. 14 октября в симферопольском Александро-Невском соборе архимандрит Серафим был рукоположен во епископа. Хиротонию совершил сонм архиереев во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). Однако вскоре ввиду вступления в Крым большевиков генерал Врангель отдал приказ об эвакуации и епископ Серафим вместе с остатками Белой армии и беженцами покинул родную землю.

Весной 1921 года архиепископ Евлогий (Георгиевский), управляющий русскими приходами в Западной Европе, назначил епископа Серафима настоятелем Свято-Никольской церкви в Софии. 31 августа 1921 года Высшее Церковное Управление за границей назначило епископа Серафима управляющим русскими православными общинами в Болгарии. Патриарх Тихон признал архиерейскую хиротонию епископа Серафима и его назначение в Болгарию, что подтверждается списками законных иерархов, которые тайно пересылались за границу из Москвы. В 1921 году святитель Тихон изменил титул епископа Серафима на Богучарский.

До конца дней своих епископ Серафим оставался на должности управляющего русскими приходами в Болгарии, сначала в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви, затем в юрисдикции Московского Патриархата. Местом служения епископа Серафима стал храм святителя Николая на бульваре Царя Освободителя. Кроме этой церкви, в подчинении епископа Серафима оказалось несколько приходов и Спасский (Александро-Невский) монастырь в Ямболе.

В 1921 году при Никольском храме было образовано братство, которое заботилось о материальном обеспечении нетрудоспособных прихожан. Архипастырь организовал также комитет по сбору помощи в поддержку русских монахов Афона, которые после революции находились в тяжелом положении, испытывали притеснения греческого правительства и часто голодали.

Тяжелая болезнь (туберкулез) не препятствовала епископу Серафиму регулярно совершать богослужения. Архипастырь неукоснительно служил во все воскресные и праздничные дни, а по четвергам читал акафист святителю Николаю. Большое внимание владыка Серафим уделял церковному хору. В результате хор при его жизни стал одним из лучших в Болгарии.

По свидетельству духовных чад архипастыря, богослужение, как и частная молитва, были для него необходимы, как дыхание. Занимался архипастырь Иисусовой молитвой. Иерарх поддерживал тесные связи с монахами Святой Горы Афон, в основном из Андреевского и Ильинского скитов. На Святой Горе хорошо знали архипастыря. Когда русские афонские монахи проезжали через Болгарию, они всегда останавливались у владыки Серафима. Один из них, иеросхимонах Кассиан, часто ездил через Софию в Прикарпатье, где был духовником одного из монастырей. Впоследствии старец Кассиан говорил духовным детям епископа Серафима: «Ваш владыка — святой жизни. Никогда больше не встречал таких архиереев». Но

особенно близким иерарху стал афонский старец иеросхимонах Лот из Крестовоздвиженского скита. У него архипастырь исповедался в течение долгих лет.

Несмотря на занятость, владыка Серафим всегда находил время для чтения душеполезной литературы. Очень любил иерарх читать жития святых. В течение жизни он 11 раз полностью прочитал 12-томное собрание «Житий святых» святителя Димитрия Ростовского. «Читая жития, будто в раю находился», — рассказывал архипастырь.

В 1934 году Болгария установила дипломатические отношения с советским государством. Русские храмы в Болгарии перешли в ведение Болгарской Церкви, которая выделила русской общине другие помещения. Приход Никольского храма на бульваре Царя Освободителя перешел в Никольский храм на улице Калояна. На десять лет этот храм стал местом основного служения владыки Серафима.

В 1934 году Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви возвел епископа Серафима в сан архиепископа. Однако высокий сан мало что изменил в его жизни. Архиепископ вместе со своим братом архимандритом Сергием снимал очень скромную и лишенную элементарных удобств квартиру на улице Велико Тырново. Архипастырь вообще старался избегать роскоши и пристрастия к вещам. Он говорил: «Вещи меня обременяют. Они — тяжесть для души».

Были у владыки Серафима и скорби. Он постоянно болел, в середине 1920-х годов находился на грани смерти от туберкулеза. Кроме того, архипастырь всю жизнь ухаживал за больным братом.

Митрополит Доростольский Иларион (Цонев) свидетельствовал, что уже в те годы жители Софии видели в архиепископе Серафиме угодника Божия. «Многие считали владыку прозорливым, — пишет митрополит Иларион. — Почитание и сыновняя преданность к архиепископу Серафиму была велика в то время и у русских, и у болгар». Прозорливость архиепископа испытал на себе и сам будущий митрополит Иларион, тогда еще студент Димитрий Цонев. «Митя будет монахом», — уверенно сказал однажды о нем архиепископ.

Интересный случай был связан с русским эмигрантом — доцентом одного из российских университетов. В тяжелых условиях эмиграции он не мог написать магистерскую диссертацию, а, следовательно, получить место в университете. Во время исповеди этот человек поделился своей скорбью с архипастырем. На вопрос: «Стану ли я магистром?» — владыка ответил: «Не скорби, еще четыре года, и станешь». Слова архиепископа Серафима в точности сбылись, и через четыре года после защиты диссертации этот эмигрант стал профессором в одном из университетов.

Духовные чада архиепископа Серафима вспоминали, что нередко во время исповеди он напоминал им забытые грехи, а также отвечал на мысленные вопросы исповедующихся. «Это случайно», — улыбаясь, говорил архипастырь в ответ на недоумение духовных чад. А когда владыка узнавал, что кто-то пытается записывать подобные случаи, то строго запрещал делать это. И все же до нас дошло немало свидетельств проявления его духовных дарований. Множество случаев донесли до нас в своих воспоминаниях духовные чада архиепископа

Серафима — епископ Парфений (Стаматов), архимандриты Пантелеимон (Старицкий), Александр (Петранов), протоиерей Всеволод Шпиллер.

Архимандрит Пантелеимон вспоминал, что все, кто приходил к архиепископу Серафиму со скорбями, уходили от него утешенными и окрыленными, а его молитва порой возвращала к жизни и безнадежно больных. Сам архиепископ Серафим чувствовал близость Бога, Его присутствие. «Когда умрем, тогда пойдем, насколько близки нам были Спаситель, Божия Мать и все святые, как сходили к нашим немощам и как исполняли наши молитвы», — говорил архипастырь. А вот еще любимая фраза иерарха: «Господь близко: позовешь Его, Он сразу откликнется».

Большую любовь к архиепископу испытывали софийские студенты, которые не только посещали его службы, но и ходили к нему домой на исповедь. Одним из качеств архипастыря, по свидетельству знавших его людей, было то, что со всеми — и с официальными лицами, и с духовными чадами, и с нищими, сидевшими у храма — он разговаривал одинаково.

С 1920 по 1945 годы архиепископ Серафим подчинялся Русской Православной Церкви Заграницей (Русская Зарубежная Церковь, РПЦЗ). При этом владыка Серафим был далек от крайностей и удерживал Зарубежный Синод от радикальных шагов. Так, в 1926 году он выступил против замены катехизиса святителя Филарета катехизисом митрополита Антония (Храповицкого). Иерарх заявил, что Зарубежный Синод не может брать на себя такие полномочия без разрешения Всероссийской Церкви. В том же году, когда Архиерейский Синод РПЦЗ начал предпринимать шаги в пользу признания автокефалии Польской Церкви, архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Серафим заявили, что без воли московской церковной власти Архиерейский Синод не имеет на это права.

Как и большинство зарубежных архиереев, архиепископ Серафим воспринял «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского) отрицательно. Но несогласие с митрополитом Сергием не приводило архипастыря к крайностям. Так, в середине 1930-х годов архиепископ Серафим направил митрополиту Сергию свою книгу «Новое учение о Софии Премудрости Божией». Духовным чадам владыка говорил, что не имеет права осуждать митрополита Сергия, который оказался в условиях страшных гонений.

В 1920-1940-е годы архиепископ Серафим выступил против спорных взглядов, проникших в труды митрополита Антония (Храповицкого) и протоиерея Сергия Булгакова. 1 января 1938 года за сочинение «Новое учение о Софии Премудрости Божией» он был удостоен ученой степени магистра богословия.

Иерарх уделил внимание вопросу государственного устройства России. Этому вопросу он посвятил книги «Русская идеология» и «Об истинном монархическом мирозерцании». Основой благополучия государства архиепископ Серафим считал симфонию властей — церковной и царской. Архиепископ Серафим считал, что уничтожение этой симфонии и привело Россию к катастрофе 1917 года. Архипастырь был убежден, что в России необходимо восстановить монархическое правление. При этом он выступал против абсолютизма и подчинения Церкви государству.

В годы Второй мировой войны архиепископ Серафим не служил молебнов о победе Германии, а также отказывался благословить русских эмигрантов на борьбу против России, говоря, что воевать против своей родины — грех.

В сентябре 1944 года в Болгарию вошли советские войска. Начались аресты — как бывших участников белогвардейских формирований, так и непричастных к политике русских эмигрантов. В таких случаях к архипастырю часто обращались за молитвенной помощью. Духовная дочь архиепископа Серафима рассказывала об аресте одного из членов епархиального совета. Жена арестованного слезно просила владыку помолиться за него. После молитвы Богородице архиепископ Серафим повернулся к женщине и твердо сказал, что с ее мужем не случится ничего плохого. Через два дня стало известно, что у генерала, который вел дело и считался очень суровым человеком, в России скоропостижно умер сын. Вместо вылетевшего в Москву генерала дело было передано другому следователю, более мягкому, который освободил арестованного. В Софии знали и о других случаях молитвенной помощи архиепископа арестованным.

2 марта 1945 года архиепископ Серафим направил письмо Патриарху Алексию I, в котором поздравлял его с избранием Предстоятелем Русской Православной Церкви. 15 апреля 1945 года архиепископ Серафим обратился к Святейшему с просьбой о принятии в Московский Патриархат. 30 октября 1945 года архиепископ Серафим и семь русских приходов в Болгарии были приняты в юрисдикцию московской церковной власти. Управление этими приходами поручалось архиепископу Серафиму с непосредственным подчинением Патриарху Московскому и всея Руси. Весной 1946 года русская община вернулась в храм святого Николая на бульваре Царя Освободителя.

В мае 1946 года в Софию прибыла делегация Русской Церкви во главе с Патриархом Алексием. Святейший Патриарх совершил богослужение в Никольском храме. В своей проповеди архиепископ Серафим сказал: «Двадцать пять лет мы были в разобщении с матерью нашей Церковью Российской. Но это разобщение было чисто внешним явлением, ибо в сердцах наших было полное единение с вами, со всеми братьями нашей родины, с теми, которые признают Патриаршую Церковь в России». Но, уйдя из Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Серафим всегда воздерживался от того, чтобы осуждать ее.

В 1948 году иерарх принял участие во Всеправославном Совецании в Москве. Архипастырь выступил с тремя докладами — об англиканской иерархии, об экуменическом движении и о новом календарном стиле. Архиепископ Серафим не отрицал богословского диалога и вдумчиво подходил к проблеме взаимоотношений с инославными, настаивая на том, что диалог должен быть серьезным и взвешенным. При этом он отрицал возможность компромиссов в догматических вопросах и выступал против вступления Русской Церкви во Всемирный совет церквей. Архипастырь отрицательно относился и к возможности перехода Православной Церкви на новый календарь.

В последние годы жизни архиепископ Серафим активно участвовал в борьбе против обновленческих тенденций в Болгарской Православной Церкви. В 1949 году в органе Синода Болгарской Церкви — «Церковном вестнике» появилась статья архиепископа Серафима

против церковного модернизма и принижения роли Синода в церковном управлении. Иерархи Болгарской Церкви впоследствии отмечали, что выступление архиепископа Серафима помогло остановить разгоравшуюся в Болгарской Церкви обновленческую смуту.

Еще одной задачей архипастыря было создание в Болгарии монастыря. Мечта архиепископа Серафима осуществилась за несколько месяцев до смерти. Удалось получить разрешение от властей на открытие небольшой обители. Открытие нового монастыря благословил Святейший Патриарх Алексий. Сам архипастырь уже находился при смерти. Но даже будучи прикованным к постели, он продолжал руководить работами по обустройству обители. Говоря о монастыре, он точно описывал помещения, в которых никогда не был. А когда монахини спрашивали, откуда он это знает, архипастырь улыбался и отвечал: «Да разве?»

Деятельность архипастыря (открытие монастыря, выступления против модернистов), а также его убеждения вызвали крайнее недовольство в Совете по делам Русской Православной Церкви. В январе 1950 года в ведомстве Карпова был поднят вопрос об удалении архиепископа Серафима с его поста. Но архипастырь к тому времени уже не поднимался с постели.

Незадолго до смерти архиепископ Серафим советовал писать ему письма, как живому. «Когда вам станет тяжело, — говорил архиепископ, — вы мне напишите письмо <...> и оставьте его у моей могилы. Если я получу милость у Господа, утешу вас и помогу вам».

26 февраля 1950 года, в праздник Торжества Православия, в 15 часов архиепископ Серафим (Соболев) окончил свой земной путь в квартире на улице Велико Тырново. На следующий день тело усопшего архипастыря было перенесено в храм святителя Николая. До поздней ночи жители Софии шли проститься с усопшим иерархом.

1 марта архиепископ Серафим был погребен в крипте Никольского храма.

Почитание архипастыря началось почти сразу после его кончины. В августе 1950 года настоятельница Покровского монастыря монахиня Серафима (Ливен) писала Святейшему Патриарху Алексию, что во всех скорбях сестры обители получают невидимую помощь от архиепископа Серафима. В 1952 году назначенный в Софию протоиерей Сергей Казанский засвидетельствовал, что место упокоения архиепископа Серафима посещается его почитателями. Число почитателей архиепископа Серафима с каждым годом росло. Сразу же началась и запись чудес по молитвам архипастыря, большая часть которых опубликована. В настоящее время зафиксировано более ста случаев посмертной молитвенной помощи архиепископа Серафима. Большинство случаев связано с исцелениями, обращением к вере, дарованием ребенка и т.д.

«Каждый православный христианин, — говорилось в послании Святейшего Патриарха Болгарского Максима в декабре 2011 года, — который хотя раз преклонял голову в молитве перед местом упокоения владыки Серафима, может сказать, что владыка не оставил своих чад и после своего успения. <...> Владыка Серафим был редким примером святого,

благодатного архиерея с чистой пастырской совестью». До сих пор не иссякает обильный источник благодатной помощи, подаваемой Богом по молитвам Своего угодника.